

4. «Зачем обвинять Запад, если лицемерие, жадность и агрессия – это общечеловеческая угроза? Почему Вы игнорируете, например, азиатскую агрессию, скажем, китайскую или японскую во времена Второй мировой войны?»

23 января 2019 года

Оригинал на странице: https://www.facebook.com/djkhjentse/posts/2955064944518967?_tn_ =K-R

Естественно, почти у каждой нации руки в крови. Но здесь дело в контексте – здесь замешана власть. Реальность состоит в том, что запад доминирует как таковой, и в частности США, диктующие свой стиль жизни и ценности всему миру.

Это не значит, что азиаты никогда не ошибались. Однако моя предвзятость это хороший пример того, почему сейчас важнее рассмотреть западные ценности, которые распространены больше и влияют на мир сильнее. Я в душе тоже наивно верил заявлениям запада об их продвинутости, образованности, логичности и желании участвовать в непредвзятом обмене.

Например, я рос, любя западные СМИ и веря, что ничто в Азии не сравнится с BBC, CNN, Washington Post, Guardian или New York Times, гордящихся своими аналитикой и объективностью. И я сам заглотил наживку, радостно смотря и читая эти СМИ.

Недавно я понял, что предполагаемая объективность это миф, а западные СМИ и аналитика – так же эмоциональны, предвзяты и однобоки, как и любые другие. Они отбирают темы для сообщений и проблемы для обсуждения не в зависимости от их важности; они замысловато освещают изъяны в достойном и восхваляют оскорбительное; они свободно критикуют под вывеской объективности, но не терпят критики самих себя. Снова и снова я видел скрытые ценности, замаскированные под факты.

Итак, это не означает, что азиаты не невинны. Дело лишь в том, что сейчас больший контекст требует больших усилий в критике могущественных властей и господствующей системы ценностей, претендующих на объективность и универсальность, нежели контекст маленький и подчиненный, у которого никогда не было иллюзии доминирования над миром. А под «подчиненными» я подразумеваю китайцев и индийцев, чьи одежда, музыка, стиль жизни, ценности,

а также экономические и политические структуры глубоко пронизаны западным влиянием.

Но есть и еще одна важная вещь: я верю, что если мы хотим вести правдивый диалог и понимать друг друга, – что в результате может привести к действительно настоящим решениям, – то мы должны учитывать более широкий контекст, включающий роли всех игроков прошлого, настоящего и будущего.

Возьмем в качестве примера бирманское дело. Если мы посмотрим на трех ключевых игроков в бирманской драме – предполагаемый угнетатель, жертва и наблюдатель (критик) – то увидим, что они являются частью большей картины. Позвольте объяснить:

Предположим, господин А угнетает господина Б. Проходя мимо, господин Игрек принимает сторону господина Б и прилюдно обвиняет господина А в угнетении. Так оно выглядит на поверхности. Однако ничто не случается без причины, так что рассмотрим ситуацию шире, хотя бы для того, чтобы понять, как могут видеть ситуацию другие люди (включая бирманцев). Даже если бирманские военные это воплощение зла, все равно надо «знать своего врага» и как этот враг думает!

Скажем, семья и предки господина Б веками жестоко обращались с господами Г, Д, Е, Ж, продолжают так поступать и сейчас и продолжат в будущем, в непосредственной близости от того места, где сейчас страдает господин Б.

Предположим, что господин Игрек (который теперь судит с безопасного расстояния) не только сам ужасающим образом угнетает господ на другие буквы алфавита, но и имеет свой план, который контролирует большую часть того, что делает большая часть алфавита. А чтобы контролировать эффективно и заставить господ А и Б купиться на это, господин Игрек также усердно трудится над своим высоко моральным образом, чтобы не потускнел его цивилизованный демократический имидж.

Однако если господин Игрек откажется признать прошлое смятение и нынешние тревоги господина А либо собственные роль и мотивы, то вряд ли господин А прислушается к господину Игрек. Чтобы быть законным посредником, надо смотреть с точек зрения обоих господ А и Б, а также самому не иметь «конфликта интересов». К несчастью, господин Игрек имеет длинную историю циничного использования чужих страданий на благо своих целей и политических мотивов, включая намеренное свержение не угодных ему демократических режимов.

Иными словами, если мы действительно хотим действенного диалога и сокращения горестей Бирмы и других стран, то надо знать и озвучивать всю историю целиком. Так что вместо праведного вручения и отзыва наград во имя добра и зла запад должен по крайней мере признаться в своих вине и доминировании на протяжении долгой истории исламо-буддийских отношений в этом регионе.

Кто из тех, кто сейчас громко обвиняет Аун Сан Су Чжи, знает о поджогах буддийских храмов и о том, что мусульманские поселенцы и бангладешские военные убивали, насиловали и насильственно обращали в свою веру коренные буддийские племена Читтагонгских холмов на северной границе Бирмы, что аналитики назвали «геноцидом»? Эти гонения сократили коренное население с 98% во время бангладешской независимости до 50% в 2000 году.

По сути, историческая память региона намного длиннее нынешней травли меньшинств многими странами региона. Кто из западных критиков знает, что буддийские общины, традиции и культуры некогда процветали в Бангладеш, Пакистане, Афганистане и других исламских нациях региона?

Естественно, ничто из этого не оправдывает зверства бирманских военных, совершенные против рохинджа. Но если бы запад посмотрел шире и попытался понять ситуацию в регионе в целом, то это помогло бы понять западу нынешние и прошлые бирманские настроения.

Конечно, для западных либералов будет политически некорректно связывать рохинджа с историей и поступками исламских сообществ вообще, кои были очень неполиткорректны. Но давайте хотя бы признаемся, что у бирманцев есть причина не разделять эти две реальности. Если человек живет в стране, где комары разносят лихорадку денге, то ему никак не помогут уверения в том, что не все комары кусаются.

Понимание этой ситуации наряду с откровенным признанием западом своего пестрого прошлого и настоящего, сделали бы роль критиков гораздо более беспристрастной, что могло бы даже способствовать сопереживанию и настоящему диалогу.

5. «Подобно многим великим мастерам нашего времени, не надо ли истинному буддисту держаться в стороне от всех этих исторических и политических реалий, просто практикуя всепрощение, любовь и сострадание?» (продолжение следует)

Перевод на русский язык подготовлен Викторией Трубниковой